

«МИРЫ КИРЫ ИЗМАЙЛОВОЙ»:

«ФУТАРК»

Первый атт

Второй атт

Третий атт

Городская магия

Странники

Невидимые знамёна

В — значит «виктория»

Вайпертон. Северный округ

Серый и соседка

Пятый постулат

Stella Gemina

Кира Џзмайлова
Наталя Демиденко

STELLA
GEMINA

T8 RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 82.3(2Рос-Рус)6
ИЗ7

Измайлова, К.

ИЗ7 Stella Gemina / К. Измайлова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 346 с. — (Миры Киры Измайловой).

ISBN 978-5-521-73781-9

У профессионального переговорщика опасная и увлекательная работа. Иногда даже слишком увлекательная. Главный герой пока не знает, на что подписывается, принимая предложение заняться разрешением конфликта одной независимой планеты с Федерацией... А события тем временем развиваются, и вместо роли обычного двойника герою предстоит сыграть совсем другую, а вот какую — он пока не может даже предположить.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-73781-9

© Кира Измайлова, текст, 2020
© Т8 RUGRAM, оформление, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

ПРОЛОГ

олнце палило так, что кожа под пропыленным камуфляжем горела от жара. Хорошо еще, дыхательная маска спасала от всепроникающей пыли.

— Сюда...

Одетый в такой же камуфляж мужчина откинул полог палатки, осмотрелся. Трупы отсюда уже вынесли.

— Неплохо устроился наш общий друт, — сказал он, устраиваясь за складным столом. — Вы посмотрите, какая роскошь!

— Да, по местным меркам это действительно неслыханная роскошь, — согласился второй мужчина, осторожно сдвигая дыхательную маску. — Господин генерал, здесь можно курить?

— Сколько угодно! — кивнул тот, плотный смуглый брюнет. — Этот негодяй разорился даже на хорошую вентиляцию для штабной палатки, так что...

— Спасибо.

Курильщик, высокий светловолосый мужчина, пошарил по карманам, нашел портсигар, с видимым удовольствием затянулся, сев за стол напротив генерала. Тот что-то отмечал на планшете, не обращая внимания на соседа.

Снаружи раздались выстрелы. Здесь воевали по старинке: в колонии современное оружие не поставляли — это было основополагающим принципом. Ремонт даже устаревших моделей бластеров, добытых контрабандой, стоил очень дорого, а разряженные энергообоймы негде было зарядить, поскольку первым делом противники уничтожили электростанции друг друга, а топливо для генераторов

ценилось на вес золота и слишком быстро заканчивалось. А в целом... Старое пулевое оружие проще воспроизводить, оно не зависит от батарей и к тому же вполне эффективно. Пуля – она и на другом конце Галактики пуля. Опять же, металлургические производства здесь были – лучше не придумаешь, так зачем же изобретать что-то новое, если все уже давно придумано?

– Если не ошибаюсь, снаружи кого-то расстреливают, – великосветски заметил светловолосый мужчина, стряхнув пепел сигареты на пол.

– Конечно, – хмыкнул второй, оторвавшись от планшета. – Всю службу этих...

Тут он придержал ругательство, но мимика его была более чем выразительна.

– Отчего бы не допросить их? Это не мое дело, конечно, но они могли знать что-то полезное.

– А пусть их знание отправляется с ними к великим предкам, – серьезно сказал генерал. – Мы обойдемся без него!

Раздалась еще одна очередь, и в ткани палатки образовалась аккуратная дырочка.

– Господин генерал, – негромко сказал курильщик, изучая солнечный лучик, упавший на его руку. – Вы не могли бы приказать нашим солдатам расстреливать предателей не так... энергично? Мало ли что, а я ведь на вас работаю.

– Ну... – буркнул тот, покосившись на дырочку, и высунулся наружу, разразившись потоком брани на местном наречии, потом вернулся, тщательно задернув полог. – Я приношу извинения, мистер Мартас. Один из пленных вдруг бросился бежать, а боец начал стрелять ему вслед, болван...

– И правда, болван, – согласился Мартас, рассматривая серьезно попорченный маникюр. – Он что, в белый свет палил?

– А кто его знает, – буркнул генерал. – Однако...

– Однако давайте постараемся впредь обходиться без таких эксцессов, – лучезарно улыбнулся тот. – Я бы не хотел вот так нелепо погибнуть. Как-то, знаете ли, привык я к себе, господин генерал! И деньги вы мне платите, приличные деньги... Не хотите же вы, чтобы они канули в никуда?

– Ну уж нет, господин Мартас, – ответил генерал. – Эти дураки ведь наняли вас, чтобы договориться с нами... Ха!

— Они не учли, что вы не желаете договариваться с ними, — вкрадчиво сказал тот.

Глупость колониального правления его не занимала. Ну, пускай они не понимают, что полная независимость возможна только при полной же самодостаточности, которой здесь нет и быть не может, потому что население невелико, поставок из центра давно не случалось, а все ресурсы пущены на добычу редких и не слишком металлов... С сельским хозяйством тут и вовсе беда, слишком уж климат скверный, так что, как только иссякнут запасы продовольствия, может грянуть голод. Почти наверняка грянет: противники с большим удовольствием уничтожали вражеские угоidia.

Впрочем, это его совершенно не касалось. Ему поставили четкую задачу, и он намерен был ее выполнить.

— Именно! Мы хотим договориться с Федерацией, а для этого нам нужны вы, мистер Мартас. Мы знаем, что вы специалист по таким делам...

— Допустим, — кивнул он.

— Вы всегда чувствуете выгоду, — сказал генерал, — и вы не просто так переметнулись к нам. Вы поняли, что с нами вы получите больше денег. А, вижу, улыбаетесь! — засмеялся он. — Значит, я угадал! Для людей вроде вас деньги — это всё! Ничего, мы заплатим вам столько, сколько будет нужно, только выторгуйте для нас такие условия, чтобы...

— Деньги — это скучно, — протянул Мартас. — Я могу раздобыть их где угодно.

— Женщины?

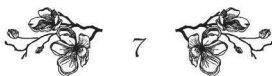
— Тем более, господин генерал, смотрите пункт первый! Ну и потом, не в обиду вашим дамам будет сказано, они не совсем в моем вкусе.

— Власть? — негромко произнес тот. — Гхм... У нас...

— Не беспокойтесь, я абсолютно не политкорректен и предпочитаю называть вещи своими именами. Я не вышел лицом, верно? — улыбнулся Мартас. — Я светлокожий, светлоглазый, светловолосый. Сомневаюсь, что ваше общество примет меня с большой охотой. Эта колония ведь формировалась по этническому признаку, я не ошибаюсь?

— Да, но мы не так уж... — начал генерал, но не сумел сформулировать мысль.

— Ничего, я к этому привык, — утешил тот. — У всех свои обычаи, а кто я таков, чтобы их осуждать? Нет, господин генерал, у меня в этом деле имеется своя выгода... помимо денег.

— И что это?

— Позвольте вам не отвечать, — сказал Мартас. Выражение лица генерала ему не нравилось. Кажется, тот что-то заподозрил. — Скажем так: это связано с моими далеко идущими планами и к вашей колонии отношения не имеет.

Обычно он врал, как дышал, но на этот раз вышло не слишком удачно: его собеседник обладал запредельным чутьем, сделавшим бы честь любому зверю.

— Что-то вы темните, господин Мартас, — проговорил он, как бы невзначай опуская руку к кобуре. — Мы вас наняли, а вы за нашей спиной какие-то свои делишки крутите? Так не пойдет!

— О, ну началось, — вздохнул тот. — Каждый раз одно и то же. Не беспокойтесь, господин генерал, ваше дело для меня имеет первостепенное значение, а то, другое — это так, попутно, не в ущерб основной моей миссии. Уж можете мне поверить, я не новичок.

— Я знаю, — сказал генерал, настороженно глядя на него. — Потому-то...

— Потому и не доверяете полностью? Правильно делаете, — кивнул Мартас. — Ухо надо держать остро, не то непременно проведут.

Он вынул зажигалку, прикурил очередную сигарету. Время шло, но ничего не происходило, и это ему очень не нравилось. Если что-то пойдет не по плану, последствия могут оказаться крайне печальными...

Генерал насторожился: снаружи снова раздалась стрельба и вопли.

— Что, кого-то недорассстреляли? — поинтересовался Мартас. — Или противник напал?

— Не похоже... — тот приподнялся, вслушиваясь. — Из автоматов стреляют только с нашей стороны, а это...

Он уставился на Мартаса, крутившего в руках зажигалку — большую, должно быть, дорогую.

— Так ты... — рука генерала дернулась к кобуре, но его визави оказался быстрее.

— Такой примитив, — сказал тот сам себе, посмотрев на осевшего на стул генерала — между бровей у того красовалась маленькая аккуратная дырочка. — Допотопная рухлядь. Однако работает...

С этими словами он подбросил на ладони зажигалку, при помощи которой только что прикончил противника: старое шпионское приспособление, наследие чуть ли не двадцатого века. Единственный заряд был слабеньким, но и то подспорье, вот как в этот раз, например: другого оружия у Мартаса при себе не было, а устраивать свалку не хотелось.

— Вы долго, — сказал он, когда снаружи прекратились беспорядочные выстрелы и вопли, раздались короткие командные выкрики и откинулся полог палатки. — Не позаботься я о себе сам, дырка могла бы оказаться во лбу у меня, а не наоборот!

— Простите, господин Мартас, — молодой сержант федеральных войск переминался с ноги на ногу. — Там это... Просили же не трогать гражданское население, а какое оно гражданское, если стреляет? Разбирались...

— Пока вы разбирались, меня чуть не пришили, — холодно сказал Мартас. — Ладно! Подробности позже. Мой гонорар, я полагаю, уже на счету... Нельзя ли отправить меня на корабль, и поскорее?

— Так точно! — выпалил сержант. — Сейчас подгоним транспорт, вы сможете отбыть сегодня же!

— Ну и прекрасно. Меня уже воротит от этой планеты.

— Да уж, та еще дыра! — юноша, видимо, решил расслабиться и пообщаться с гражданским, которого было приказано вытащить целым и невредимым, даже если придется положить своих бойцов.

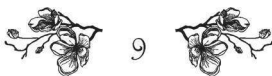
Кто это такой, он примерно представлял — специалист по улаживанию конфликтов несиловыми методами... Ну, в данном случае силу применить пришлось, да и конфликт был не столько улажен, сколько исчерпал себя за отсутствием противоборствующих сторон, но это уже мелочи. Правда, сержант не понимал, чего ради платить этому парню такие деньжищи (а он ведь и с этих повстанцев немало успел содрать!), вместо того, чтобы пристрелить на месте. Ну а что, мало ли, тот же генерал успел первым, вот и всё! С другой стороны, мало ли, где еще колония взбрыкнет, никаких переговорщиков не напасешься. Особенно проверенных в деле — а судя по слухам о гонораре, услуги Мартаса ценились очень высоко.

— И как это вам удалось маячок протащить? — сделал сержант попытку завязать разговор. — Они же подозрительные, местные-то, неужто не обыскали?

— А вы полагаете, у них тут сканеры последнего поколения имеются? — насмешливо покосился на него Мартас. — Обыскать обыскали, ясное дело, только я ведь не первый день работаю.

— Нет, что вы! Я ж не это имел в виду...

— Они даже зажигалку проморгали, на мое счастье, — привычно подкинул тот на ладони означенный предмет. — А может, не знали, что такие штуки существуют. Так или иначе, повезло. Не люблю я драться.

— Ага, ведь у этого типа еще и револьвер был! — кивнул сержант.

Мартас неопределенно пожал плечами. У него были свои соображения по поводу того, как мог бы сложиться поединок с ныне покойным генералом. Драться переговорщик действительно не любил, но умел, и неплохо: школа жизни у него была что надо. Другое дело, шкуру свою он ценил и портить ее лишней дыркой от случайной пули вовсе не желал.

— Ну и где ваш транспорт, сержант? — спросил он скучающим тоном.

— Да уже должен был прибыть... — ответил тот и высунулся из палатки. — Ага, вон он садится.

— Тогда счастливо оставаться, — сказал Мартас и встал, оказавшись почти на голову выше сержанта и куда шире его в плечах.

— А вы сейчас... — начал тот, желая узнать хоть что-нибудь интересное. А то потом сослуживцы спросят, о чем он столько времени с переговорщиком трепался, и не докажешь, что не было никакого разговора-то! Не сочинять же? — Ну, в смысле, вы опять на задание?

— Ну уж нет, — серьезно ответил переговорщик. — Вы бы только знали, сержант, как я мечтаю о нормальном душе! Пусть даже холодном. — Он вышел под палящее солнце, сощурился и добавил, надевая дыхательную маску: — Да, холодный — предпочтительнее!

Сержант проводил важного пассажира к катеру, отрапортовал начальству о том, что Мартас благополучно отбыл на борт корабля и тяжело вздохнул. Ему со всем подразделением предстояло торчать на этой унылой жаркой планетенке как минимум полгода.

«Везет же некоторым, — подумал он, глядя вслед отбывающему катеру. — Работа интересная, платят бешеные деньги... Так вот месяц отпахал — и, считай, на всю жизнь обеспечен! И чего я в армии забыл?»

Мартас, узнай он о размышлениях сержанта, наверняка посмеялся бы от души.